

- Что?! – медведеподобный инспектор удивлённо подпрыгнул и неверяще посмотрел на Клейна. А потом, с неожиданной для такой туши ловкостью, рванул внутрь комнаты.

Толле сдёрнул белую ткань с трупа, тщательно его осмотрел и облегчённо выдохнул.

- Я уже думал о худшем. Это не проблема.

- Может быть, мне надо было достать револьвер и всадить пять серебряных пуль в тело Мейнарда? Посмотрел бы я, насколько серьёзной была бы проблема... - мысленно пошутил Клейн, потом заглянул внутрь и указал за дверь.

- Это всё что от меня требовалось?

- Нет! – закричал Толле:

- Погодите минуту.

Клейн озадачено спросил:

- Зачем?

Толле с серьёзным видом пустился в объяснения:

- Нам не нужны неожиданности. Только после того, как побеседуем с мадам Шарон и возьмём её показания, я отпущу Вас обратно.

- Если Мейнард вдруг воскрес после десяти часов с момента смерти, то, что ещё может случиться? И что мне с этим делать, если Вы уедете? – Подумал Толле.

- Хорошо, - массируя виски, ответил Клейн:

- Только найдите для меня тихую комнату. Мне нужно отдохнуть.

Клейн всего день назад принял зелье, поэтому ещё не очень хорошо себя чувствовал. Парень только что провёл пару ритуалов, использовал два шарма и столкнулся с ожившим мертвецом, и чтобы привести себя в порядок, ему требовалась Когитация.

Он как никогда раньше был внимателен в отношении потери контроля.

Толле вновь накрыл труп белой тканью. Но ответ напарника успокоил его, и он ответил:

- Нет проблем.

Инспектор провёл его в ближайшую комнату с солнечной стороны и, указав на дверь, произнёс:

- Инспектор Моретти, можете не волноваться, здесь Вас никто не побеспокоит. А я пока схожу, навещу мадам Шарон.

Клейн кивнул и проводил мужчину взглядом, прежде чем закрыть за ним дверь и задёрнуть шторы.

В темноте и тишине спальни, Клейн медленно подошёл к креслу-качалке и с комфортом в неё уселся, позволяя телу, ритмично покачиваться из стороны в сторону.

Бесчисленные сферические призрачные огни в его сознании потихоньку начали угасать, а гул, шум в ушах и пульсирующая боль в области головы утихали.

Когда Клейн перестал качаться, он открыл глаза и уставился в темноту комнаты. Парень смог различить очертания кровати, шкафа и прочей мебели, а затем, уже в спокойной обстановке, задумался о своём поведении.

Без преувеличения могу сказать, что от пары шуток совсем никакого проку

Возможно, что я до сих пор совсем не контролирую силу зелья, раз вижу и слышу галлюцинации... Конечно, нельзя исключать и того, что мои «действия» попросту неэффективны.

Так не хочется играть роль Клоуна, но, раз уж я выбрал этот Путь, остаётся запрыгнуть на несущийся поезд и продолжать...

В жизни каждого есть момент, когда он должен действовать словно Клоун. Но почему же мне так неловко?

Нужно скорее понять основные принципы этого Зелья...

Пока Клейн думал, он, не осознавая этого, достал из кармана полпенса.

Скорее по введшейся привычке, но он решил узнать, не связана ли смерть Мейнарда со сверхъестественным.

- Может у меня уже профессиональная деформация... - Клейн покачал головой и рассмеялся. Его глаза потемнели, и он неоднократно повторял одну и ту же фразу:

- Смерть Джона Мейнарда произошла при сверхъестественных обстоятельствах?

...

Динь!

Клейн подбросил монетку и откинулся в кресло-качалку, наблюдая как та, поблескивая, вращается в воздухе.

Монетка упала в ладонь парня, явив взору число  $\frac{1}{2}$ .

- Отрицательный ответ. Другими словами, Джон Мейнард погиб от естественных причин. Может быть, даже из-за оргазма. Не хорошо смеяться над покойными, поэтому воздержусь от китайских мемов... - Клейн убрал монету в карман и дал полёт своей фантазии, перед тем как задремать.

Внезапный его разбудил стук. Парень привёл форму в порядок, надел фуражку и подошёл к двери.

Едва его правая ладонь коснулась ручки, в его сознании появилась картинка.

Медведеподобный инспектор стоит за дверью и поправляет воротник. На его лице тревога и беспомощность.

Парень повернул ручку и неторопливо приоткрыл дверь.

Перед ним предстал инспектор, поправляющий воротник.

- Простите, что заставил Вас ждать.

- Мы уже нашли мадам Шарон и получили её признание, так что можете вернуться на улицу Зоутлэнд.

- Мне очень жаль, что Вы потратили своё драгоценное время.

Клейн не задавался вопросом о своих видениях. Он улыбнулся и произнёс:

- Мадам Шарон призналась, что была с Мейнардом прошлой ночью?

- Да. Она призналась, что из-за алкоголя они оба потеряли контроль, а когда мадам Шарон поняла, что в пылу страсти Мейнард умер от сердечного приступа, очень испугалась, привела себя в порядок и сбежала. Она пряталась в гостевой комнате. Пока у нас нет оснований, чтобы выдвинуть мадам Шарон обвинения, поэтому пришлось отпустить её под подписку о невыезде. Придётся ждать результатов вскрытия, - объяснил инспектор Толле.

Клейн склонил голову и улыбнулся.

- Ну и к чему Вы это всё разболтали?

Толле покачал головой и напряжённо улыбнулся:

- Ну да, не стоило этого говорить. Просто я так разочаровался в мадам Мейнард, что, когда начал, меня уже было не остановить.

- Жена Мейнарда вернулась? - спросил Клейн.

- Да, к сожалению. Что-то странное произошло с тем паровозом. Так, что ещё не поздно понаблюдать за тем, что происходит внизу, - отшутился Толле.

Парень больше не задавал вопросов, и, проверив, не забыл ли чего, последовал за инспектором.

- Почему Вы её не арестуете?

- Она убийца! Я подам на неё в суд! И на Вас тоже, за халатность при выполнении служебных обязанностей!

- О, я найму лучшего адвоката!

...

Резкие крики привлекли его внимание, и Клейн оглянулся, увидев привлекательную блондинку средних лет, но с налитыми злобой глазами. Несмотря на то, что двое молодых людей держали женщину за руки, она продолжала сыпать оскорблениями.

- Очень популярное платье, самый писк бэклендской моды ... - процитировал Клейн журнал «Эстетика», его первая мысль была далека от ситуации, в которой он оказался, но потом, парень заметил причину этого скандала, женщину, стоявшую за парой защищающих её джентльменов.

На женщине было длинное чёрное платье, у неё была безупречная и аристократически бледная кожа, карие глаза, а спину покрывал водопад волос каштанового цвета. Она выглядела настолько жалко, словно лань в лесу, и это невольно спровоцировало джентльменов проявить сострадание и защитить даму.

- Госпожа Шарон...- Клейн вдруг вспомнил о том порно с её участием. Быстро поднеся правую руку ко рту, он демонстративно дважды откашлялся.

Уже по привычке парень дважды постучал по зубу и принялся наблюдать за происходящим своим духовным зрением.

С миссис Мейнард какие-то проблемы. Цвет ауры, тоньше, чем нужно. Судя по цвету, она определённо чувствует гнев и ненависть, что соответствует поведению и внешнему виду.

Хах... Аура мадам Шарон тёмно-синего цвета, а это говорит о спокойствии и рациональном мышлении... Что противоречит виду дамы в беде. Как и ожидалось, эта светская львица не так проста, как кажется на первый взгляд... Она в хорошей форме и выглядит вполне здоровой.

Осмотрев её, Клейн собирался было отвести взгляд, как вдруг заметил, как женщина подняла голову и уставилась прямо на него, а затем, снова опустив глаза, уже смотрела на него трепетным и дрожащим взглядом.

- Не видь я эмоций, мадам Шарон, я бы мог, как и другие, обмануться вашими действиями... Вам стоит задуматься о карьере актрисы, - подумал Клейн и, не став больше задерживаться, покинул дом Мейнарда с инспектором Толле. Они влезли в карету полицейского участка и направились на улицу Зоутлэнд.

Приняв смену у Капитана, парень встал на дежурство. И воспользовался этой возможностью, чтобы написать записку о компенсации.

Ночь была спокойной, и когда дежурство подошло к концу, Клейн направился за завтраком, который он любезно попросил приобрести Розанну.

- Я обожаю это печенье! – поблагодарил Клейн. Он уже передал Розанне деньги.

- Правда? Завтра и я попробую! – радостно ответила Розана.

Уголки губ Клейна только дёрнулись в ответ, пока он сосредоточенно уплетал выпечку с молоком.

В двадцать пять минут восьмого, парень, зевая и сражаясь со сном, отправился в тир.

Пару дней назад, он назначил встречу доктору из лечебницы, Декстеру Гудериану.

....

Бах! Бах! Бах!

На дорожке, Декстер и Клейн изрешетили пулями свои мишени.

Доктор откинул барабан, позволяя выпасть пустым гильзам:

- А Вы выглядите, увереннее чем раньше.

- Конечно, я же перешёл к восьмой Последовательности. Теперь я обладаю реальной боевой мощью, - размышлял парень, следя за собственным выражением лица, и намеренно контролируя тело так, чтобы выглядеть высокомерно.

- Это всё потому, что я потратил всего месяц на полное усвоение зелья.

Декстер слегка надулся:

- Хотя это и повод для гордости, не стоит твердить об этом на каждом шагу.

- Эй, неужели как Зритель, ты только что не заметил моего спектакля? Судя по всему, Клоун способен нивелировать способности Зрителя, - улыбнулся парень своему открытию и спросил:

- Как там дела у Евгения?

- Он сошёл с ума, - доктор сделал паузу, перед тем как продолжить:

- Я проверял его различными методами, он, правда, потерял рассудок. Я подумываю использовать традиционную медицину, прежде чем пробовать лечить его самостоятельно.

- Будучи психиатром седьмой Последовательности, он фактически притворялся душевно больным. Он лечил других пациентов, но из-за этого возникли противоречия с принципами и названием зелья. Неправильный способ использовать «действие». Неудивительно, что он сошёл с ума... - Подумал Клейн и сказал:

- Прежде чем он сошёл с ума, удалось ли узнать, с кем он связывался?

- Помимо докторов, медицинских сестёр, пациентов и разнорабочих не было никого, с кем бы он имел контакт, - уверенно ответил Декстер Гудериан.

Клейн согласился со сказанным:

- А что было раньше? Может его кто-то навещал, или он покидал лечебницу на какое-то время?

Следуя своему обещанию, Клейн никогда не спрашивал о Евгении во время первых встреч.

Декстер задумался на некоторое время, прежде чем дать ответ:

- Помимо Психологов Алхимиков, его посещало не более пяти человек. Один из них навещал Евгения трижды. Этого человека называли Эл, но я слышал от самого Евгения, что это всего лишь псевдоним.

- Его настоящее имя Ланевус.